

МЕДИАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Е. С. Викторovich

аспирант ГУО «РИВШ», Беларусь, Минск

Э. Н. Северин

*кандидат политических наук, начальник отделения по Брестской области
управления региональной политики БИСИ, Беларусь, Брест*

Сегодня с учётом появления широкого спектра экзогенных и эндогенных вызовов, рисков и угроз в условиях построения новой политической реальности проблема медиатизации политики в контексте обеспечения безопасности актуализировала свою политическую значимость. В статье рассматриваются различные аспекты диалектической взаимосвязи процесса медиатизации политики и феномена безопасности.

Ключевые слова: медиатизация политики, медиакоммуникация, политика, безопасность.

Today, taking into account the emergence of a wide range of exogenous and endogenous challenges, risks and threats in the context of building a new political reality, the problem of political mediatization in the context of ensuring security has actualized its political significance. The article discusses various aspects of the dialectical relationship between the process of mediatization of politics and the phenomenon of security.

Key words: mediatization of politics, media communication, politics, security.

Концепция медиатизации в условиях объективной реальности стала ключевым инструментом для пересмотра сложившихся фундаментальных вопросов о роли и влиянии медиа на современные социальные процессы. В частности, данная теория оказалась плодотворной для анализа того, как медиа оказывают влияние на такие социальные феномены, как политика и безопасность. Сегодня распространённым аргументом в публичных дебатах и исследованиях является то, что транслируемая медиа повестка всё больше влияет на содержание политики. Однако современная глобальная политика характеризуется широко распространённым во всём мире чувством отсутствия безопасности. Специфика современной политической реальности заключается в неприкрытом стремлении хорошо известных политических акторов всё активнее влиять на неудобные политические режимы через различные «демократические процедуры», нарушая при этом все разумные границы международного права. Внешняя политика конкретного государства – это область «консервативной политики», поскольку она основана на долгосрочной перспективе и стратегии удовлетворения собственных национальных интересов в области безопасности с помощью инструментария информационной войны.

Не человек ищет информацию, а информация находит человека – это новая информационная реальность. Медиатизация – это посредничество средств массовой информации в организации политических процессов, при котором, с одной

стороны, реальные политические процессы получают объективное, хотя и неполное отражение в виртуальном пространстве, а с другой – они искажаются и сознательно, и неосознанно, когда выстраиваемая медийная псевдореальность замещает объективную социально-политическую. Поэтому зачастую о медиатизации политики говорят, «когда необходимо обозначить потребность, возможность и активность тех или иных субъектов политического процесса, стремящихся заменить реальное политическое действие и двустороннюю коммуникацию их имитацией в медийном пространстве – исключительно медийным односторонним конструктом» [1, с. 15].

При этом медиатизация представляет собой долгосрочный процесс влияния медиа на общественное сознание, в соответствии с которым политическая сфера, а также способы взаимодействия в самом политическом пространстве изменяются из-за растущего влияния средств коммуникации.

Фактически почва для использования информации как оружия была подготовлена исторически и эволюционно. Процесс политической медиатизации сегодня – это условная «теплица» для роста и укрепления информационных способов противостояния. Новый век изменил характер противостояния: центр тяжести с открыто силовых методов (военных и экономических сместился к методам скрытым, информационным в том числе) [2, с. 99].

Медиатизация современного общества проявляется в виртуализации публичной политики, в появлении целого ряда средств коммуникации (блоги, сообщества, YouTube-каналы, Telegram-каналы и др.), информационных продуктов и стратегий («умная толпа»), в основе чего заложены принципы медийной логики, а также современные цифровые и наукоёмкие технологии [3, с. 73]. Медиатизация позволяет создавать вокруг человека «защищенный ореол» информации, в который попадет только то, что соответствуем интересам той или иной политической силы. Механизмы и алгоритмы современных социальных сетей настроены таким образом, что достаточно одного перехода по ссылке для аналогичного тенденциозного подбора информации искусственным интеллектом. В социальных сетях возникают дискурсы, не характерные для традиционных медиа. При этом у участников социальных сетей на подсознательном уровне возникает желание получить одобрение, и на этом фоне периодически формируется ложное убеждение в самостоятельности построения своей политической позиции. Комментарии «со стороны» обычному потребителю политического контента зачастую кажутся просто выражением одобрения, однако в их основе лежит тройная стратегия: утверждение вечной истины («всегда», «это реальность», «так думают все»), обесценивание, или оскорбление любой другой точки зрения, манипуляции с целью достижение собственных интересов скрытого политического субъекта.

Коммуникационные технологии потенциально могут превратиться в технологии формирования «политической веры». В наше время именно СМИ создают для аудитории тот информационный продукт, который становится фундаментом формируемых у личности представлений о политическом процессе. Но политическая информированность сама по себе (которая «достигается через систему коммуникаций, подвержена воздействию манипулятивных технологий и требует «быть в курсе») не может считаться показателем высокого уровня развития политической культуры [4, с. 87–88].

Контент масс-медиа не всегда соответствует реальному положению дел, а человек или общество, не будучи свидетелями событий, становятся «заложниками» точки обзора и призм подачи информации со стороны журналистов.

Медиаландшафт Беларуси в 2020 году потребовал от потребителя информации предельной концентрации. Медиа субъекты, которые на протяжении многих лет «прикармливали» аудиторию своим зачастую нейтральным и умеренным статусом в политическом аспекте, постепенно или резко ушли в крутое политическое пике. Многоголосие слилось в унисон в угоду отдельным политическим силам. А в результате государству пришлось отражать гибридную атаку и вступать на тропу информационной войны.

Стоит помнить, что любое освещение политики в медиа является результатом сортировки, выбора, конструирования реальности на службе стратегий, которые не могут быть сведены к единственному желанию информировать. Играя на сенсационном и обращаясь к эмоциям, отдельные субъекты политической медиакommunikации намеренно склонны умалчивать о сложности проблем и очень часто предлагают частичное, выгодное для них ее видение, нарушая таким образом границы безопасности.

Следует констатировать, что вопросы безопасности также находят своё отражение в деятельности медиасубъектов. При этом субъекты медиакommunikации решают несколько задач: с одной стороны, это позволяет завоевать аудиторию с помощью актуальной для каждого информационной повестки, с другой – транслировать определённую политическую позицию.

Таким образом, среди сфер жизнедеятельности общества наиболее подверженными процессу медиатизации являются политика и сегмент безопасности. При этом влияние процесса медиатизации на реализацию политики достижения безопасности достаточно противоречиво. Медиатизация расширяет пространство политического взаимодействия, размывая границы информационного суверенитета государств.

Вместе с тем далеко не все медиасубъекты ориентированы на налаживание взаимопонимания, достижение конструктивных политических целей в том числе в области обеспечения безопасности.

Навязывание «мнимых истин» создает ложную политическую реальность, в которой мало внимания уделяется истине и подлинным общечеловеческим ценностям. Ни один из политических конфликтов в современном информационном поле не подается по «правдивому сценарию» в трактовке многих средств массовой информации, манипулятивный характер деятельности которых в условиях информационной войны приводит к ещё большему усилению политической конфронтации.

Информационное обеспечение и сопровождение государственной политики нацелено на развитие массового политического сознания граждан. Особое значение приобретает конкурентоспособность государственных средств массовой информации, достигаемая в том числе через национальное производство высококачественного контента и формирование современной системы медиаизмерений [5]. Мы полагаем, на государственном уровне категория «политика в области информационной безопасности» должна пониматься не только как инструмент противодействие рискам, вызовам и угрозам, но и как ресурс для передачи на основе неоспоримых фактов общепринятых политических ценностей целевой аудитории, механизм преобразования враждебности в сотрудничество.

Список источников и литературы

1. Воинова, Е. А. Медиатизация политики как феномен новой информационной культуры: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. / Е. А. Воинова. – М. : МГУ, 2006. – 237 с.
2. Соловьёв, В. А. Медиатизация как фактор политического воздействия на массовую аудиторию / В. А. Соловьёв, А. Н. Морева // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2018. – Вып. 1 (794). – С. 89–103.
3. Федорова, Е. В. Разработка эффективных механизмов применения информационных ресурсов медиатизации для поддержания информационной безопасности на уровне государственной власти, политической и социальных структур / Е. В. Федорова // Научное периодическое сетевое издание «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». – 2018. – № 4. – С. 72–74.
4. Фомин, О. Н. Политическая культура как фактор политического процесса / О. Н. Фомин // Власть. – 2012. – № 3. – С. 86–89.
5. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Сов. Без. Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // Нац. Интернетпортал Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.